

Прусаков Николай Никифорович

**Медико-топографическое
описание Севастополя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Никифорович П.**
Медико-топографическое описание Севастополя / Прусаков Николай Ники-
форович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 106 с.

ISBN 978-5-519-79745-0

ISBN 978-5-519-79745-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мени начали расширять свои владѣнія. Мало по малу они овладѣли наконецъ и Босфоромъ, но торжество ихъ оружія было не продолжительно. Въ 5-мъ вѣкѣ по Р. Х., вслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ скиѳами и сарматами, Херсонесъ достигъ своихъ первоначальныхъ, ограниченныхъ предѣловъ и подчинился Византіи. Въ 712 году хозары завладѣли всѣмъ Крымомъ и покорили херсонесцевъ. Владычество хозаръ продолжалось до 835 года, когда Херсонесъ снова сдѣлался византійскою провинціею и утратилъ свою автономію; имъ управляли византійскіе намѣстники. Византійцы дорожили Херсонесомъ, потому что чрезъ него они вели обширную торговлю съ Азіею и сѣвernoю Европою. Въ 988 году Херсонесъ былъ покоренъ великимъ княземъ Владиміромъ, чрезъ измѣну херсонесскаго монаха Анастасія, который посовѣтовалъ ему лишить городъ воды, отведя водопроводы къ востоку. Владиміръ принялъ совѣтъ монаха и въ случаѣ удачи обѣщалъ принять христіанскую вѣру. «Если это правда, сказалъ онъ, то я крещусь». Недостатокъ воды принудилъ херсонесцевъ сдаться. Владиміръ исполнилъ обѣщаніе и крестился. Храмъ, гдѣ онъ крестился, въ послѣдствіи разрушенъ и на его мѣстѣ, въ настоящее время, строится Владимірская церковь. Владиміръ, принявъ христіанство, возвратилъ Херсонесъ византійцамъ. Въ 13-мъ вѣкѣ Херсонесъ перешелъ во власть Трапезундской имперіи. Въ концѣ того же вѣка, татары завоевали Крымъ и овладѣли Херсонесомъ, но предоставили послѣднему автономію и всѣ древнія его льготы, такъ что онъ снова сдѣлался независимую республикою. Впрочемъ эта автономія была не продолжительна. Въ 14-мъ вѣкѣ генуезцы, владѣвшіе въ то время торговыми Черноморскими портами отъ Поти до Балаклавы, выхлопотали себѣ у крымскихъ хановъ торговую монополію на Черномъ морѣ, и запретили херсонесцамъ всякія сношенія съ Византійскою Имперіею. Это былъ послѣдній и рѣшительный ударъ Херсонесу. Генуезцы, завладѣвши Бала-

главою и Инкерманомъ, отрѣзали херсонесцамъ торговые пути сообщенія какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Паденіе города было неизбѣжно. Съ уничтоженіемъ его торговля, должна была уничтожиться и самая Херсонесская республика, потому что она жила одною торговлею. Только по причинѣ всемірной ея торговли, ею дорожили аѳиняне, византійцы, римляне и даже татары.

Въ 1475 году, въ эпоху завоеванія Крыма турками, Херсонесъ былъ до того безсиленъ и бѣденъ, что побѣдители не считали нужнымъ даже занимать его. Спустя еще 3 столѣтія, отъ Херсонеса остались однѣ только развалины, изъ которыхъ, а частію и на нихъ самихъ, возникъ нынѣшній Севастополь. Въ 1783 году 7-го мая, изъ Керчи пришла русская эскадра въ Севастополь, называвшійся тогда Ахтіаромъ, по имени татарскаго города, лежавшаго на сѣверной сторонѣ бухты, между мѣловыми горами. Съ этого дня Севастополь получилъ стратегическое значеніе; онъ сдѣлался военнымъ портомъ; первымъ командиромъ его былъ адмиралъ Мекензи. Названіе же «Севастополь» дано этому городу Екатериною въ 1787 году.

1784 годъ памятенъ для Севастополя заложеніемъ въ немъ верфи, адмиралтейства и крѣпости; но еще болѣе онъ памятенъ чумою, отъ которой впрочемъ Севастополь пострадалъ меньше другихъ крымскихъ городовъ. Въ этомъ же году разрѣшена въ Севастополѣ ввѣшняя торговля и переселеніе въ него иностранцевъ. Но эта льгота недолга продолжалась; въ 1789 г. Севастополь сдѣлался исключительно военнымъ городомъ. Хотя въ 1820 г. и учреждены здѣсь карантинъ и таможня, но купеческимъ судамъ дозволялось приходить въ севастопольскую бухту не иначе, какъ оплативъ свои товары пошлинами въ другихъ портахъ. Памятны также для Севастополя 1812 и 1830 годы, когда здѣсь была чума. Вирочемъ въ 1830 г., какъ видно изъ записокъ Закревскаго(*),

(*) Морской Сборникъ 1860 года, мартъ и апрѣль.

чума существовала больше въ напуганномъ воображеніи жителей, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Въ 1848 г. Севастополь очень много пострадалъ отъ холеры, но болѣе всего потерпѣлъ въ послѣднюю восточную войну отъ осады, продолжавшейся 11 мѣсяцевъ. Эта осада превратила Севастополь въ развалины. Даже въ настоящее время, спустя 12 лѣтъ послѣ осады, Севастополь представляетъ грустную картину развалинъ, расположенныхъ амфитеатровъ надъ главною бухтою и нѣкоторыми ея рукавами. Севастопольская бухта одна изъ обширнѣйшихъ и лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. Закрытая со всѣхъ сторонъ горами, защищенная отъ всѣхъ вѣтровъ, она съ древнихъ временъ привлекала къ себѣ мореплавателей, занимавшихся всемірною торговлею, преимущественно грековъ и генуэзцевъ. Стоявшій на ней городъ всегда былъ коммерческимъ портомъ всемірнаго значенія, что способствовало процвѣтанію и города и его окрестностей. Попадши подъ власть татаръ и турокъ, бухта утратила торговое значеніе и не приобрѣла стратегическаго, которое дала ему Россія. Съ завоеваніемъ Крыма Россією, Севастополь сдѣлался исключительно военнымъ портомъ; торговаго же значенія онъ не могъ, да и теперь не можетъ приобрѣсти, по причинѣ безлюдности края. Съ переселеніемъ татаръ изъ Крыма въ Турцію, случившагося въ 1860 году, Крымъ опустѣлъ и потерялъ производительность. Кромѣ незначительнаго количества вина и фруктовъ изъ Севастополя, какъ и вообще изъ Крыма, нечего вывозить,—поля невоздѣланы и пусты. Привозить же внѣшнія произведенія также нельзя въ большомъ количествѣ, по недостатку потребителей, притомъ большею частію недостаточныхъ и съ ограниченными потребностями.

Севастопольская бухта раздѣляетъ городъ на двѣ неровныя части: на южную большую, лежащую на южной сторонѣ бухты, и сѣверную меньшую, лежащую на сѣверномъ ея берегу. Населеніе южной части начинается отъ карантинной бух-

ты и тянется до Ушаковой балки. Сѣверная часть расположено только на балкахъ, начинаясь въ Константиновской и оканчиваясь Куриною балкою. Бухта тянется отъ моря, съ запада на востокъ, къ Инкерманской долинь, гдѣ она оканчивается, принявши въ себя Черную рѣчку, вытекающую изъ Скелійскихъ горъ. При своемъ началѣ, бухта проходитъ между известковыми утесами и скалами, а при окончаніи—между громадными мѣловыми и известковыми горами, изрѣдка только покрытыми жидкою растительностью. Холмы, скалы и утесы, окаймляющіе бухту, раздѣляются одни отъ другихъ покатыми долинами—балками, или небольшими, но глубокими бухтами. На южной сторонѣ находится 7 бухтъ. Ближайшая къ морю называется Казачьею (между нею и моремъ едва замѣтны слѣды первоначальнаго Херсонеса), за нею слѣдуетъ Камышевая,—мѣсто якорной стоянки англо-французскаго флота въ минувшую войну; затѣмъ слѣдуютъ: Песчаная, Стрѣлечкая, Карантинная, Артиллерійская, Южная и Корабельная, послѣдняя составляетъ рукавъ Южной. Между Стрѣлечкою и Карантинною бухтами, находятся остатки руинъ втораго Херсонеса. Артиллерійская бухта служитъ преимущественно мѣстомъ якорной стоянки для каботажныхъ судовъ, такъ какъ къ ней примыкаетъ базаръ. Въ Южной же и Корабельной бухтахъ останавливаются военные суда и пароходы «Общества пароходства и торговли». На большомъ рейдѣ останавливаются иностранные суда, для очистки таможенной и карантинной. За Южною бухтою лежатъ Ушакова балка, въ которой и теперь уцѣлѣло нѣсколько деревьевъ тѣнистой рощи, любимого, до послѣдней войны, мѣста загородныхъ гуляній черноморскихъ моряковъ. Тамъ же остались развалины лѣтняго благороднаго собранія. На сѣверной сторонѣ бухта нигдѣ такъ далеко не вдается въ берегъ, какъ на южной, почему на первой нѣтъ бухтъ. Главнѣйшія балки сѣверной стороны слѣдующія: Константиновская, Михайловская, Ста-

росѣверная, Сѣверная, Инженерная, Куриная и Голландія. Больше всѣхъ изъ нихъ населена Сѣверная, гдѣ расположенъ небольшой базаръ, состоящій изъ нѣсколькихъ мелочныхъ лавочекъ. На Константиновскомъ и Михайловскомъ мыскахъ находятся огромныя каменные батареи, уцѣлѣвшія отъ осады. Въ Михайловской батарее помѣщался до послѣдняго года морской госпиталь, въ настоящее же время здѣсь устроенъ полковой лазаретъ, хотя это зданіе, по чрезмѣрной сырости, вовсе не удовлетворяетъ госпитальнымъ потребностямъ. Кромѣ того, раздѣляясь бухтою отъ казармъ и отъ города вообще, это зданіе въ бурную погоду становится недоступнымъ для вновь заболѣвшихъ. Самая же переправа чрезъ бухту въ холодное и дождливое время, да еще при вѣтрѣ, для многихъ стоитъ потери здоровья, не говоря уже о времени. Къ сѣверу отъ Михайловской батареи и Куриной балки, находятся два кладбища, на которыхъ похоронены убитые во время минувшей войны. На послѣднемъ изъ этихъ кладбищъ построена церковь пирамидальной формы, какъ памятникъ убитымъ подъ Севастополемъ. Кромѣ своей архитектуры, эта церковь отличается еще верхнимъ гранитнымъ крестомъ, высѣченнымъ изъ двухъ кусковъ, вѣсомъ болѣе 1000 пудовъ. Къ сѣверо-западу отъ пирамидальной церкви, находится небольшая ложбина, населенная почти 1000 жителей, причисленныхъ къ Севастополю. Въ этомъ пригородѣ есть приходская церковь и базаръ. Какъ церковь, такъ и лавки построены изъ французскихъ баракковъ. Къ сѣверо-востоку отъ Михайловской батареи, расположено Сѣверное укрѣпленіе, въ которомъ постоянно помѣщается баталіонъ, а иногда и два. Если къ сказанному прибавить еще батарею № 24, лежащую между Сѣверною и Инженерною балками, и Голландію, — лѣтнюю дачу командира севастопольскаго порта, съ ея маленькой рощей, то топографія сѣверной части Севастополя будетъ вполне закончена.

Южная часть города лучше застроена и гораздо гуще заселена, чѣмъ сѣверная; она составляетъ собственно городъ. Городскія зданія расположены амфитеатромъ надъ бухтами и находятся частію на холмахъ, частію въ балкахъ. Скатъ всѣхъ холмовъ и балокъ направленъ къ бухтѣ. Артиллерійская и Южная бухты раздѣляютъ городъ на 3 части: Артиллерійскую слободку, центральную часть города и Корабельную слободку. Артиллерійская слободка расположена на восточномъ скатѣ горы, отдѣляющей Артиллерійскую бухту отъ Карантинной, и въ балкѣ, составляющей продолженіе Артиллерійской бухты. Западный скатъ той же горы въ настоящее время не застроенъ, но до послѣдней войны тамъ были карантинныя постройки подлѣ самой Карантинной бухты. Артиллерійская слободка населена гуще и застроена чаще другихъ частей города. Центральная часть города расположена на горѣ, отдѣляющей Корабельную бухту отъ Южной. Какъ вершина, такъ и оба ската этой горы (западный и восточный) густо покрыты зданіями, по большей части развалинами; цѣлыхъ домовъ очень мало. Въ этой части города помѣщаются присутственные мѣста, лавки, магазины и базаръ. Къ востоку отъ центральной части города, между Южною бухтою и Ушаковою балкою, расположена Корабельная слободка, застроенная и населенная меньше другихъ частей города. Кромѣ частныхъ домовъ, въ ней помѣщаются казармы (надъ самою бухтою) и Мортоновъ элингъ съ механическими заведеніями, принадлежащими Обществу пароходства и торговли. Послѣднія зданія помѣщаются на покатомъ мысѣ, отдѣляющемъ Южную бухту отъ Корабельной. На вершинѣ этого мыса стоитъ памятникъ адмиралу Лазареву, а за нимъ къ югу—развалины громаднхъ казармъ и морскаго госпиталя. Надъ Южною бухтою, до военнаго времени, было устроено адмиралтейство, но теперь едва замѣтны только его развалины.

Изъ севастопольскихъ зданій всего замѣчательнѣе механи-

ческое заведеніе и Мортонъвъ элингъ, гдѣ починаются пароходы. Можно сказать, что они одни только поддерживаютъ городъ, доставляя работу для мастеровыхъ, преимущественно отставныхъ нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время механическимъ заведеніемъ завѣдуютъ исключительно англичане, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ между начальниками отдѣленій было много русскихъ.

Предъ послѣднею войною, городъ обнесенъ былъ оборонительною каменною стѣною, которая теперь разобрана для постройки херсонесскаго храма. Земляныя батареи, защищавшія Севастополь, похожи теперь скорѣе на кучи, чѣмъ на укрѣпленія. Каменные батареи, стоявшія надъ большимъ рейдомъ, взорваны предъ отступленіемъ. Въ концѣ Корабельной слободки, стоитъ знаменитый Малаховъ курганъ, нѣсколько разъ переходившій изъ рукъ русскихъ къ непріятелямъ и обратно, и стоявшій для обѣихъ сторонъ большихъ потерь.

Общественныхъ учрежденій въ Севастополѣ три: благородное собраніе, библіотека и бульваръ. Благородное собраніе доступно только для дворянъ и купцовъ, бульваръ же и библіотека посѣщаются лицами всѣхъ званій безъ различія. На бульварѣ стоитъ памятникъ Козарскому, храброму моряку, устоявшему съ небольшимъ бригамъ противъ громаднаго турецкаго корабля. Бульваръ засаженъ тощими деревьями, не дающими тѣни.

Съ окончаніемъ Севастопольской бухты, начинается Инкерманская долина, лежащая между высокими известковыми горами, которыя изрѣдка покрыты кустарниками. По срединѣ долины протекаетъ Черная рѣчка, впадающая въ бухту и вытекающая изъ Скелійскихъ горъ, лежащихъ верстахъ въ 20 отъ Севастополя.

Въ ближайшихъ къ Севастополю Инкерманскихъ горахъ, находится коменоломня, гдѣ добываютъ известковый камень для построекъ. Въ скалахъ возлѣ коменоломни находится мно-

го пещеръ, высѣченныхъ въ глубокой древности. Замѣчательно, что всѣ эти пещеры высѣчены на значительной высотѣ надъ уровнемъ долины, вѣроятно съ цѣлю удобной защиты отъ непріятелей, а быть можетъ и для избѣжанія лихорадочной мѣзмы, такъ какъ онѣ служили жилищемъ. Въ одной изъ нихъ помѣщается церковь, принадлежащая Инкерманскому монастырю и устроенная, какъ полагаютъ, въ первомъ вѣкѣ, Климентомъ папою Римскимъ, который былъ сосланъ въ Инкерманскія каменоломни императоромъ Трояномъ. Вблизи этой пещеры выстроена, въ текущемъ году, монастырская церковь съ монашескими келіями. Черный монастырскій дворъ находится также вблизи церкви; возлѣ него насажена маленькая роща, по срединѣ которой устроенъ небольшой бассейнъ для ключевой воды. На вершинѣ скалы, въ которой высѣченъ упомянутый монастырь, стоятъ развалины генуезскихъ укрѣпленій. Отсюда открывается великолѣпный видъ на всю Инкерманскую долину, которая покрыта роскошною растительностію и окаймлена голыми, высокими горами самыхъ разнообразныхъ формъ.

Мѣстность Инкерманской долины, уже въ началѣ 19-го вѣка, славилась злокачественными сопорозными и апоплектическими лихорадками, что зависить отъ болота, которое тянется по берегамъ Черной рѣчки. Въ настоящее же время здѣсь нѣтъ уже злокачественной лихорадки, хотя обыкновенною перемежающеюся лихорадкою заболѣть въ Инкерманѣ очень легко, стоитъ только провести здѣсь нѣсколько часовъ по закатѣ солнца, особенно лѣтомъ.

Инкерманъ основанъ, почти одновременно съ Херсонесомъ, тоже греческими колонистами. Сначала онъ былъ независимымъ государствомъ, а въ первомъ вѣкѣ предъ Р. Х. слился съ Херсонесомъ и, раздѣляя его историческую судьбу, переходилъ постепенно въ руки скиеовъ, босфорцевъ, римлянъ, византійцевъ, сарматъ, готоовъ, хозаръ, татаръ, турокъ и

наконецъ съ завоеваніемъ Крыма русскими, вступилъ въ число русскихъ владѣній въ 1782 году. Здѣсь была замѣчательная оборонительная стѣна, тянувшаяся отъ Инкермана до Балаклавы на разстояніи 12 верстъ, выстроенная херсонесцами въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. и служившая имъ оплотомъ противъ постоянныхъ нападеній скифовъ.

Въ 12 верстахъ отъ Севастополя, къ югу, стоитъ Георгіевскій монастырь, расположенный на высокой горѣ мыса Пареніумъ, на которомъ въ древности стоялъ языческій храмъ Иогенія. На этомъ же мысѣ происходила драма Ореста и Ифигеніи. Пройдя тоннель, ведущую къ монастырскимъ воротамъ, сразу открывается поразительный видъ на море, вѣчно здѣсь волнующееся, на живописный крутой скатъ Георгіевской горы, покрытой зеленью, и на голыя, высокія, коническія и пирамидальныя базальтовыя скалы, стоящія на морскомъ берегу, отчасти и въ самомъ морѣ. Въ золотое время Черноморскаго флота, изъ этого монастыря назначались монахи на военные корабли. Монастырь владѣетъ большими полями и стадами, почему жизнь монаховъ проходитъ въ довольствѣ и не лишена удобствъ.

Херсонесъ—мѣсто крещенія Владиміра—лежитъ къ западу отъ Севастополя, въ трехъ верстахъ отъ него, между Стрѣлецкою и Карантинною бухтами. Даже и въ настоящее время здѣсь можно видѣть слѣды древнихъ улицъ, остатки храмовъ и великолѣпнаго каменнаго трапа, ведущаго въ бухту. Зданія древнихъ храмовъ опустились въ землю фута на три, что зависитъ отъ наслоенія почвы. На стѣнахъ ихъ уцѣлѣли понынѣ краски и мѣстами сохранилась мозаика. Въ настоящее время въ Херсонесѣ существуетъ только монастырь, состоящій изъ великолѣпнаго палаццо, гдѣ живетъ архимандритъ съ старшею братіей. Этотъ дворецъ построенъ въ послѣдніе годы; возлѣ него строится Владимірскій храмъ. Вблизи того же громаднаго дворца, находятся маленькая монастырская церковь,

монашескія кельи и черныи дворъ. Судя по ограниченнымъ монастырскимъ имуществамъ и по роскошной жизни монаховъ, слѣдуетъ заключить, что монастырь имѣетъ огромныя посторонніе доходы, хотя онъ мало посѣщается богомольцами.

Мѣстность, занимаемая Севастополемъ, составляетъ продолженіе Крымскихъ горъ. Кромѣ того, климатъ Севастополя, въ особенности температура и влажность его воздуха, очень много зависятъ отъ окружающихъ горъ и дальнихъ равнинъ, Крымскія горы стоятъ крутыми и высокими хребтами, краями, утесами и гребнями на всемъ протяженіи южнаго берега, начинаясь въ Георгіевскомъ монастырѣ и оканчиваясь вблизи Феодосіи. Такимъ образомъ онѣ защищаютъ южный берегъ Крыма отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Къ сѣверу онѣ постепенно понижаются, и прерываясь долинами, ущельями и балками, наконецъ совершенно теряются въ широкихъ равнинахъ, едва только превышающихъ морской уровень. Большая часть Новороссійскаго края составляетъ продолженіе крымскихъ равнинъ.

Высокія горы, окаймляющія по преимуществу южный берегъ, состоятъ изъ известковаго камня, глинистаго сланца, песчанаго щебня, гранита, порфира, мрамора, трапа и базальта. Известковый камень попадаетъ чаще другихъ породъ; въ немъ изрѣдка находятся слѣды окаменѣлостей, большею частію потерявшихъ свой видъ. Чаще другихъ окаменѣлостей встрѣчаются здѣсь мадрепоры, свойственные первичной формации Горы, покрытыя известковымъ камнемъ, безлѣсны и только изрѣдка представляютъ кустарники можжевельника, держи-дерева и тому подобныхъ растеній. Глицистый сланецъ, большею частію рыхлый, размягчающійся въ водѣ, вовсе не содержитъ окаменѣлостей. Всѣ пропасти и рытвины, которыми такъ богатъ Крымъ, обязаны происхожденіемъ глинистому сланцу, размытому дождемъ. Въ глинистомъ сланцѣ часто